Харрис потратил время на то, чтобы обустроить Хогвартс по своему вкусу, планируя его на те дни, когда, как он знал, Дамблдора и МакГонагалл не будет в кабинете.

Он даже отправился в Хогсмид и установил там несколько сигнальных шкафов.

Харрис посвятил большую часть своих послехогвартских лет тому, чтобы научиться ставить заслоны. Вполне уместно, что он взял себе фамилию Блэк; он был достаточно параноидален, чтобы гордиться этой фамилией.

Он не был ни рад, ни удивлен, когда за полторы недели до начала учебного семестра появился в Гриммоулде и обнаружил там Орден Феникса.

Он вошёл без стука, почувствовав присутствие множества волшебников ещё до того, как оказался в квартире.

Весь Орден Феникса.

Молли возилась с Гарри, который выглядел скорее раздражённым, а Дамблдор пытался читать нотации Сириусу.

"Я просто сказал, что вы можете использовать это место, а не то, что вы нам нужны..."

"Ты подверг Гарри опасности", - оборвал его Дамблдор.

"Нет, не подвергал, - в ярости сказал Сириус, - мы совершали вылазки во Францию только в маггловском мире, под маскировкой. Со мной Гарри был в полной безопасности".

Альбус покачал головой, разочарованно похлопал Сириуса по плечу и повернулся к Гарри: "Мальчик мой, как ты мог не написать нам? Ты же знаешь, как мы беспокоились..."

"Я писал", - возразил Гарри, - "Я писал Рону и Гермионе, и, насколько я понимаю, они единственные, кто действительно поддерживал меня".

"Это неправда", - сказала Молли с обидой на лице. "А как же Ремус, он был..."

Она посмотрела на Ремуса, который с виноватым выражением лица выглядел здоровее и чище, чем Гарри когда-либо видел его. Честно говоря, он выглядел так, будто сбросил пятнадцать лет, а еще он сбрил свои ужасные усы.

Явное улучшение.

Молли вскрикнула: "Ты знал, где он был все это время!"

Сириус скрестил руки: "Да, потому что Ремус жил с нами".

"Почему ты не сообщил мне, где ты был?" потребовал Дамблдор.

"Потому что, - ответил Харрис, выходя из тени и не упуская из виду нахмурившегося Снейпа, - вы бы забрали его туда, где ему не рады". Гарри Поттер - наследник Дома Блэк, это его законный дом и место".

Альбус Дамблдор повернулся к нему и с видимым усилием сохранил приятный голос: "Мистер Блэк, я не ожидал найти вас здесь".

"Мы с Сириусом владеем этой резиденцией, вы здесь гость, чужак, а не я". Харрис обошел Дамблдора: "Сириус, мне нужно поговорить с тобой".

Дамблдор шагнул к нему: "Все, что вы хотите сказать Сириусу, может быть передано этому..."

"Антитеррористической группой бдительности?" - спросил он. "Я могу придумать множество вещей, которые я мог бы сказать, но которые совсем не подойдут для этой группы, Дамби".

Молли вздрогнула: "Ты не можешь так называть директора!"

Харрис ухмыльнулся: "И все же я дышу. А теперь, если вы не возражаете, мне нужно поговорить с братом и племянником".

Гарри подавил улыбку, когда Дамблдор сказал: "Вы не знаете, в какие силы и заговоры вы вмешиваетесь. Гарри Поттер - не обычный ребенок..."

Харрис повернулся к мужчине: "Хватит. Вы покончили с этой семьей. Ты будешь держаться от Гарри подальше, и да поможет мне судьба, если ты будешь вмешиваться в его будущее..."

"Как ты смеешь так разговаривать с Дамблдором, он великий человек!" Молли почти кричала, Хагрид и Снейп тоже надулись.

"Почему?" Харрис бросил вызов: "Потому что он могущественный? Сила не делает человека великим".

"Ну, он сделал больше, чем вы когда-либо делали, он победил Темного Лорда Гриндельвальда".

Харрис ухмыльнулся: "Видите ли, это могло бы быть более впечатляющим, если бы они не были

любовниками", - вся комната замерла, глаза Дамблдора очень расширились, и Харрис отлично видел выражение лица Снейпа: "Если бы он не был частью его подъема и методологии, для начала, пока", - выражение лица Снейпа смялось в замешательстве, а Дамблдор, казалось, между одним и другим, свернулся в клубок, прежде чем поднял голову в знак неповиновения.

"Пока, - повторил Харрис, - вы не отступили, не желая принимать в этом участие. Я бы поаплодировал вам за то, что вы сами навели порядок, но Волдеморт - это и ваша вина. Том Риддл был вашим учеником, и вы возложили ответственность за прекращение его террора на ребенка. Ребенка, которому вы помогли осиротеть".

Дамблдор покачал головой: "Вы понятия не имеете, о чем говорите".

"Нет, - сказал Харрис, вцепившись в лицо высокому мужчине, и его гнев на обстоятельства нашел удобную мишень, - это вы не понимаете. Каким-то образом, за все свои долгие годы, вы так и не поняли, что за ваши действия должны расплачиваться другие. Повторяю еще раз: если ты еще раз вмешаешься в жизнь Гарри, я тебя уничтожу".

Выражение лица Дамблдора было вызывающим, когда он попытался нависнуть над Гарри, его голос стал низким, он больше не был тем веселым стариком, которым притворялся.

Остальные, казалось, попятились, но Харрис, ох как Харрис, жаждал этого разговора.

Но трудно отомстить мертвому человеку.

"Я оберегал Гарри от опасностей, которые вы не могли..."

Харрис насмешливо фыркнул: "И это твоя лучшая защита? Что один слой магии смерти и крови - это лучшее, на что ты способен? И только на территории дома, он не защитил бы его ни на улице, ни в начальной школе, ни даже в парке. Единственная причина, по которой она держалась, заключалась в том, что никто не верил, что кто-то из Ордена Феникса станет использовать темную защиту, для которой нужна кровь мертвых и живых, ведьмы и ее сестры-маггла. Более того, никто не думал, что вы поселите Мальчика-Который-Выжил в семье, которая, будь она из другого века, с удовольствием жарила бы зефир над разгоряченными кричащими телами "сатанопоклонников"".

Дамблдор, казалось, был уже сыт по горло этим разговором: "Семья Гарри оберегала его не только от Пожирателей смерти, но и от общественности..."

"Да, вы, кажется, так беспокоитесь о публике, но я полагаю, что с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать, он стал достаточно мужественным, чтобы справляться с постоянными преследованиями и сплетнями, которые его окружают. В частности, в прошлом году вы проделали огромную работу, чтобы оградить его от посторонних глаз. Не говоря уже о Турнире, который имеет блестящую историю гибели студентов!"

Краска прилила к щекам Дамблдора, но Харрис начал веселиться.

Веселиться на грани смеха или разрушения. Злиться было приятно, он редко позволял себе такую роскошь, а после рождения близнецов и вовсе обратился к психотерапевту.

Но никакая терапия в мире не смогла бы помочь ему пережить потерю всех, кого он когда-либо любил, в космосе.

"Есть силы, которые ты не..."

"Я прекрасно понимаю, что, сделав этих извергов человечества своей так называемой семьей, вы отрезали его от любой опеки или руководства в магическом мире. Вам повезло, что после того, что пережил мальчик, он не сломался, но из года в год вы подвергаете его испытаниям из-за своей некомпетентности в вопросах борьбы с террористическими угрозами школе".

"Никто не мог предсказать..." - попытался возразить Дамблдор.

"Нет, никто не мог предположить, что вы подготовите ребенка к убийству из-за пренебрежения и ненужной опасности! Гарри Поттер был ребенком, а теперь он молодой человек, у которого вся жизнь впереди, и в его обязанности не входило и не должно входить уничтожение Темного Лорда до того, как он достигнет совершеннолетия!" Харрис наконец-то закричал.

Но Дамблдор продолжал спокойно сердиться: "Я не знаю, что вы думаете, что знаете, но..."

"Я знаю все!" Я знаю, как Дурсли держали ребенка, которого вы заставили их оставить в кишащем пауками чулане под лестницей. Как они морили его голодом и давали ему только сменную одежду, которая была ему велика на три размера. Как они били его, заставляли выполнять работу по дому до тех пор, пока у него не появлялись мозоли на руках, и пока он чуть не терял сознание от теплового истощения". Харрис посмотрел на Хагрида, который сердито вдохнул воздух. Хагрид был первым, кто поздравил его с днем рождения и подарил подарок. Тем временем Гарри пришлось расти, наблюдая, как его кузена балуют сверх меры.

http://tl.rulate.ru/book/103415/3599279